

Научная статья

УДК 342.951(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-12>

Об освобождении некоторых категорий обязательных требований от единого регулирования

Алексей Михайлович Переседов

Центральный банк Российской Федерации, Москва, Россия

Филиал Российского государственного гуманитарного университета в г. Домодедово
Московской области, Домодедово, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу факта исключения из-под единого регулирования, предусмотренного Федеральным законом от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», процесса установления и оценки применения отдельных категорий обязательных требований. Цель работы – определить причины создания особых правовых условий принятия и изменения для отдельных требований (условий, правил, ограничений, обязанностей), регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Методологическую основу составляют анализ, синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический методы. Научная новизна заключается в выведенных на основе проведенного исследования выводах о том, что все обязательные требования обладают едиными признаками, а следовательно, должны регулироваться в рамках единых правовых норм. Выявлено, что создание особых условий установления и оценки применения в отношении обязательных требований может повлечь весьма неблагоприятные последствия, в том числе противоречивую законодательную и правоприменительную практику. Практическая значимость состоит в обосновании совершенствования правового регулирования с целью распространения единого регулирования на все без исключения обязательные требования.

Ключевые слова: обязательные требования, предпринимательская и иная экономическая деятельность, административные барьеры

Для цитирования: Переседов А. М. Об освобождении некоторых категорий обязательных требований от единого регулирования // Вестник Сургутского государственного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 131–139. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-12>.

Original article

On removal of certain categories of mandatory requirements from unified regulation

Aleksey M. Peresedov

The Central Bank of the Russian Federation, Moscow, Russia

Russian State University for Humanities, Domodedovo Branch, Domodedovo, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the fact of exclusion from the unified regulation of the process of establishing and evaluating the application of certain categories of mandatory requirements, which is provided for by Federal Law No. 247-FZ dated July 31, 2020 “On Mandatory Requirements in the Russian Federation”. The purpose of the work is to identify the reasons for the creation of special legal conditions for the adoption and modification of certain requirements (conditions, rules, restrictions, responsibilities) governing entrepreneurial and other economic activities. Analysis, synthesis, formal-logical, comparative-legal, and technical-legal techniques constitute the methodological framework. The research findings show that all mandatory requirements share common characteristics, suggesting they should be governed by uniform legal norms. The research revealed that creating special conditions for establishing and evaluating the applica-

tion of mandatory requirements can lead to very adverse consequences, including contradictory legislative and law enforcement practices. The practical significance lies in substantiating the improvement of legal regulation in order to extend uniform regulation to all mandatory requirements without exception.

Keywords: mandatory requirements, entrepreneurial and other economic activities, administrative barriers

For citation: Peresedov A. M. On removal of certain categories of mandatory requirements from unified regulation. *Surgut State University Journal*. 2026;14(2):131–139. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-12>.

ВВЕДЕНИЕ

Ретроспективный анализ государственного регулирования хозяйственной деятельности свидетельствует о том, что в рамках право-творческой практики неоднократно предпринимались попытки формирования унифицированных подходов к процедуре установления нормативных предписаний, образующих систему обязательных требований (так называемые единые требования к обязательным требованиям). Указанная тенденция обретает отчетливую эмпирическую верификацию начиная с 2012 г., когда на Правительство Российской Федерации была возложена задача по реализации мероприятий, ориентированных на развитие института оценки регулирующего воздействия применительно к проектам нормативных правовых актов. Более того, главой государства предписывалось в установленном порядке выработать предложения, касающиеся проведения оценки регулирующего воздействия в отношении проектов федеральных законов на этапе их подготовки к рассмотрению Государственной Думой во втором чтении [1, пп. «д» п. 2].

Тем самым был заложен нормативный фундамент для экстенсивного распространения оценочных процедур на ключевые стадии законотворческого процесса, что впоследствии оказало существенное влияние на эволюцию института обязательных требований в российской правовой системе. Как следствие, регулирование обязательных требований предусматривалось в едином ключе, вне зависимости от того, каким нормативным правовым актом установлены обязательные требования и кто осуществляет оценку их соблюдения. Единственным критерием, на основе которого планировалось осуществлять или не осуществлять оценочные процедуры в отношении

проекта нормативного правового акта, выступало то, регулирует ли такой проект отношения в области предпринимательской и инвестиционной деятельности или нет.

Вместе с тем, как отмечают отечественные исследователи, право состоит из разнородных юридических норм, вся совокупность которых подразделяется на нормы-правила и нормы-исключения, которые предусматривают особенное регулирование [2, с. 29–31; 3, с. 15]. Данное утверждение имеет важное значение, поскольку если допустить, что изначальная интенция распространить единые требования на нормативные правовые акты хотя бы федеральных органов исполнительной власти, находящихся в контуре руководства Правительства Российской Федерации, была бы реализована в полном объеме, то предписания главы государства, обозначенные в 2012 г., даже в условиях современного правового регулирования сохраняют свою инновационную составляющую. Данный тезис обусловлен тем обстоятельством, что в настоящее время процедура оценки регулирующего воздействия применяется лишь к определенному кругу проектов нормативных правовых актов, направленных на установление или изменение обязательных требований [4, пп. «а» п. 11]. Возникает закономерный вопрос о природе указанного феномена. Требуется научного осмысления проблема наличия либо отсутствия у отдельных категорий обязательных требований сущностных особенностей, которые объективно препятствуют экстраполяции на них регуляторного воздействия Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее – Закон № 247-ФЗ) и, соответственно, обуславливают их исключение из орбиты его действия.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются обязательные требования, процесс установления и оценки применения которых исключены из-под регулирования Закона № 247-ФЗ. Предмет исследования – причины, обоснованность и последствия такого освобождения от единых условий. Основным методом исследования является анализ законодательных актов в сфере обязательных требований и контроля (надзора). Метод синтеза позволил выявить единую правовую природу всех обязательных требований (в том числе тех, которые освобождены от единого регулирования). Формально-логический метод позволил определить общие направления реформ, заданные Президентом Российской Федерации, и характер их действительной реализации на практике. Сравнительно-правовой метод позволил соотнести причины изъятий из-под общего регулирования, предусмотренного законодательством об обязательных требованиях и контрольной (надзорной) деятельностью. Техничко-юридический метод позволил определить понятие и признаки обязательных требований.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно позиции автора настоящей статьи все правила, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность, являются обязательными требованиями, вне зависимости от того, распространяются ли на такие нормы единые условия установления и проверяется ли их исполнение в рамках видов контроля (надзора), подпадающих под регулирование акта, который рука об руку шел с Законом № 247-ФЗ, – Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248-ФЗ). Данный тезис косвенно подтверждается нормами законодательства (ведь в Законе № 247-ФЗ прямо обозначено, что хоть его положения и не применяются к отдельным правилам, но от этого такие правила не перестают быть обязательными требованиями) [5, ч. 2 ст. 1].

Тем не менее изъятия из-под общего регулирования, предусмотренного Законами № 248-ФЗ и 247-ФЗ, во многом совпадают (например, в части процесса оценки Банком России степени соблюдения обязательных требований, установленных им же в особом порядке) [5, ч. 2 ст. 1; 6, ч. 3 ст. 1, ч. 3–6 ст. 2]. Данное обстоятельство связано преимущественно с тем, что Закон № 247-ФЗ в значительной степени распространяет свое действие на обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках видов контроля (надзора), урегулированных Законом № 248-ФЗ. Как следствие, в части изъятий из-под предусматриваемого регулирования Закон № 247-ФЗ выступает своеобразным дублером Закона № 248-ФЗ. Такое совпадение изъятий обусловлено двумя причинами. Во-первых, упоминание об обязательных требованиях в том понимании, в каком мы его имеем в виду сейчас (требования, предъявляемые публично-властными субъектами к предпринимательской и иной экономической деятельности), было впервые допущено именно в акте, регулирующем контроль (надзор). Во-вторых, разработка Законов № 247-ФЗ и 248-ФЗ велась в рамках исполнения одного и того же поручения Президента Российской Федерации и была предусмотрена одной и той же правительственной дорожной картой [7, пп. «б» п. 3; 8, п. 1, 2], в связи с чем разработчики обоих проектов закономерно обменивались мнениями и испытывали влияние друг друга.

Доказательством выводимого нами предположения о дублировании Законов № 247-ФЗ и 248-ФЗ является перечень особых отраслевых изъятий, на которые не распространяются единые условия установления. Так, Закон № 247-ФЗ не распространяется на обязательные требования, которые, например, составляют государственную тайну, устанавливаются в сфере обороны, при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, в области использования атомной энергии, разрабатываемыми на основе Международных стандартов финансовой отчетности [5, ч. 2 ст. 1]. Все виды контроля

(надзора), в рамках которых оценивается степень соблюдения обозначенных требований, также исключены из-под действия единых правил о контроле (надзоре) с самого раннего периода законодательного регулирования [9, ст. 3; 10, ч. 3.1 ст. 1; 6, ч. 4, 5 ст. 2].

Однако обозначенный перечень отраслевых изъятий из-под общего регулирования не является исчерпывающим.

Так, действие Закона № 247-ФЗ не обязательно для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Данный вывод детерминирован нормативной конструкцией, в соответствии с которой императивная сила принципов установления и оценки применения обязательных требований, а следовательно, и процедур оценки регулирующего воздействия, оценки фактического воздействия и оценки применения распространяется исключительно на федеральных регуляторов: федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации [5, ч. 1 ст. 10]. Указанное положение вещей формально объясняется тем, что у Правительства Российской Федерации отсутствуют полномочия по установлению правил, в соответствии с которыми должны выстраиваться региональные и муниципальные нормы, а все необходимые процедуры устанавливаются именно правительственными актами [4, 11, 12].

Также следует обратить внимание на то, как Закон № 247-ФЗ распространяет свое действие на обязательные требования, содержащиеся в проектах федеральных законов. Дело в том, что Закон № 247-ФЗ при разработке законодательных актов обязано соблюдать исключительно Правительство Российской Федерации. Это означает, что единые принципы установления обязательных требований при разработке федеральных законов не соблюдают следующие субъекты права законодательной инициативы: Президент Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, сенаторы Российской Федерации, а также законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации. Указанное ограничение сферы действия закона

детерминировано нормативным пробелом, сущность которого заключается в том, что, несмотря на формальное распространение Закона № 247-ФЗ на обязательные требования, содержащиеся в федеральном законодательстве, императивные принципы и процедуры, регламентированные данным актом, являются обязывающими, как уже упоминалось, исключительно для федеральных органов исполнительной власти и уполномоченных организаций.

Дополнительно следует обратить внимание, что Президент Российской Федерации, реализуя свои нормотворческие полномочия посредством издания указов, содержащих обязательные требования, *de jure* также выведен из круга субъектов, на которых возложена обязанность соблюдения принципов и процедур установления и оценки применения таковых требований, предусмотренных Законом № 247-ФЗ [5, ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 10]. Указанное представляется весьма странным, ведь на практике существует множество примеров президентских актов, в которых присутствуют обязательные требования [13]. Так, например, указами главы государства ограничено осуществление отдельных валютных операций [14, п. 3]; введены лимиты на вывоз иностранной валюты, наличной валюты Российской Федерации и золотых слитков за рубеж [15, п. «е», «ж» п. 1; 16]; обозначены размеры репатриации иностранной валюты [17, п. «а» п. 1]; определен особый порядок выплат из конкурсной массы иностранным лицам при банкротстве российских юридических лиц [18, п. 3].

Как следствие, мы можем наблюдать противоречие между номинальным действием Закона № 247-ФЗ и фактическим отсутствием механизмов имплементации его предписаний применительно к субъектам их принятия.

Наконец, Закон № 247-ФЗ не распространяется на содержание нормативных документов (межгосударственных стандартов, строительных норм и правил, сводов правил), что следует из исчерпывающего перечня актов, которые могут содержать обязательные требования [5, ч. 1 ст. 2]. Данное упущение

представляется наиболее непоследовательным пробелом, поскольку на этапе оценки регулирующего воздействия Закон № 247-ФЗ предусматривал свое действие в отношении нормативных документов [19, ч. 2 ст. 1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом изложенного мы можем резюмировать, что исключения из-под регулирования Закона № 247-ФЗ предусматриваются на основе следующих критериев: 1) исключения основываются на особенностях контролируемых лиц (например, в отношении лиц, осуществляющих частную охранную деятельность); 2) исключения основываются на особенностях регуляторов (например, неприменение единых правил в отношении всех актов, устанавливаемых Банком России); 3) исключения основываются на особенностях актов (документов), устанавливающих обязательные требования (например, актов, основанных на международных стандартах финансовой отчетности).

Представляется, что сложившаяся правовая ситуация, проявляющаяся в исключении отдельных категорий обязательных требований из сферы действия унифицированного правового режима, не может быть признана допустимой не только вследствие деформации единообразия нормотворческой и правоприменительной деятельности, но и в силу ряда иных обстоятельств, подлежащих дальнейшей конкретизации.

1. Региональные и муниципальные императивные предписания, безусловно, характеризуются редуцированным по сравнению с федеральными аналогами составом правообязанных субъектов, что детерминировано действием принципа территориальности и ограниченной юрисдикцией соответствующих нормотворческих органов. Однако количественная гетерогенность круга адресатов отнюдь не имплицитно определяет качественную разнородность природы самих обязательных требований или дифференциацию степени их регуляторного воздействия на предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Напротив, руководствуясь магистральным вектором на унификацию за-

конодательства и единообразие правоприменительной практики, полагаем необходимым обозначить следующий концептуальный тезис: обязательные требования, инкорпорированные в нормативные акты различного иерархического уровня (федерального, регионального, муниципального), обладают универсальной сущностной природой, что, в свою очередь, детерминирует необходимость применения к ним единообразного подхода в части правового регулирования. Из изложенного с необходимостью вытекает, что различия в территориальной сфере действия норм не могут служить основанием для дифференциации правовых режимов их установления, оценки соблюдения и актуализации [20, с. 15].

2. Нормативные правовые акты главы государства, выступившие нормативной основой и императивным импульсом для проведения масштабной реформы института обязательных требований, имплицитно не содержат и, более того, исключают возможность какой-либо дифференциации или установления изъятий в отношении отдельных категорий нормативных правовых актов в процессе реализации означенной реформы [1, пп. «д» п. 2; 7, пп. «б» п. 3]. Подобный подход в полной мере коррелирует с принципами единообразия законодательства и верховенства закона, предполагающими универсальность правового регулирования в пределах соответствующей юрисдикции.

Конструирование преференциальных правовых режимов для отдельных органов или организаций, выражающееся, в частности, в их освобождении от обязанности по совершенствованию собственного нормотворчества в рамках проводимой реформы, вступает в противоречие с направленностью президентских поручений. Более того, подобная практика нивелирования универсальных требований к отдельным субъектам объективно ставит под сомнение полноту реализации соответствующих поручений, а равно исключает единообразие правоприменительной практики, что в конечном итоге девальвирует саму идею системной трансформации института обязательных требований.

3. Освобождение отдельных регуляторов (например, Банка России в части требований к деятельности кредитных организаций; Росгвардии в части правил к частным охранным организациям; Правительства Российской Федерации при разработке изменений, увеличивающих налоговую ставку, и т. д.) от необходимости в едином порядке соблюдать принципы Закона № 247-ФЗ и проходить процедуры, направленные на предотвращение излишних обязательных требований, закономерно повлечет рост административного давления. Данное обстоятельство сведет весь положительный эффект, достигнутый в результате реформ («регуляторной гильотины» и выработки соответствующих законодательных норм) к предсказуемому минимуму.

4. Для всех обязательных требований характерна единая правовая природа – они регулируют деятельность хозяйствующих субъектов при помощи различного характера требований (норм, правил, нормативов, условий, ограничений, запретов, обязанностей), установленных публично-правовыми органами и уполномоченными организациями [21, 22]. Множество факторов, характеризующих особый характер обязательных требований (воздействие на поведение большого количества лиц (как на само контролируемое лицо, так и его работников, контрагентов и т. д.); значительные издержки, сопряженные с необходимостью соблюдения обязательных требований; нарушение обязательных требований влечет нарушение охраняемых законом ценностей) [23, 24, с. 11, 52], обусловили необходимость разработки отдельного порядка установления и оценки применения таких требований.

Совокупность вышеперечисленных факторов, детерминирующих сущностные характеристики и функциональные особенности института обязательных требований, в полной мере экстраполируется и на те категории императивных предписаний, которые в силу законодательной воли выведены из-под юрисдикционного действия Закона № 247-ФЗ. Исключение указанных требований из орбиты регулирования данного нормативного акта отнюдь не нивелирует объективно присущие им признаки и не элиминирует их фундаментальные свойства, которые остаются неизменными независимо от наличия или отсутствия специального законодательного режима.

Таким образом, все обязательные требования имеют единую правовую природу вне зависимости от того, в каком акте (документе), каким органом (организацией) и в отношении какого круга контролируемых лиц (в рамках страны, региона или муниципалитета) определены такие правила. Учитывая вышеобозначенные доводы, в целях обеспечения законности и правоприменительной практики в российском правовом поле необходимо урегулировать процесс установления и оценки применения обязательных требований в рамках единого правового поля, которое в настоящее время предусмотрено Законом № 247-ФЗ и рядом подзаконных правовых актов. Сущностная общность всех обязательных требований, вне зависимости от их отраслевой принадлежности и нормативного режима, презюмируется в качестве аксиоматического основания дальнейшего доктринального анализа.

Список источников

1. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601. Доступ из СПС «Гарант».
2. Байдарова М. А. Исключение в праве, юридическая норма и механизм правового регулирования: аспекты соотношения // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 5. С. 29–32.
3. Суменков С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 58 с.

References

1. On the main directions for improving the public administration system: Decree of the President of the Russian Federation No. 601 of May 7, 2012. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).
2. Baydarova M. A. An exception in the law, the legal norm and the legal regulation mechanism: The aspect ratio. *Agrarian and Land Law*. 2019;(5):29–32. (In Russ.).
3. Sumenkov S. Yu. Isklyucheniya v prave: obshcheteoreticheskiy analiz. Extended abstract of Doctoral Thesis (Law). Saratov; 2016. 58 p. (In Russ.).

4. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 (ред. от 15.11.2025). Доступ из СПС «Гарант».
5. Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 28.02.2025). Доступ из СПС «Гарант».
6. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из СПС «Гарант».
7. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 26.02.2019 № Пр-294). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» (утв. Правительством Российской Федерации 29.05.2019 № 4714п-ПЗ6). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) : федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ (ред. от 22.12.2008). Доступ из СПС «Гарант».
10. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из СПС «Гарант».
11. О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.01.2015 № 83 (ред. от 29.05.2023). Доступ из СПС «Гарант».
12. Об утверждении Правил оценки применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, подготовки, рассмотрения доклада о достижении целей введения обязательных требований и принятия решения о продлении срока действия нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, или о проведении оценки фактического воздействия нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования : постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2454. Доступ из СПС «Гарант».
13. Переседов А. М. К вопросу о соблюдении принципа законности обязательных требований в актах главы государства // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 56–67. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-56-67>.
4. On the procedure for federal executive bodies to conduct regulatory impact assessments of draft regulatory legal acts and draft decisions of the Eurasian Economic Commission, as well as on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1318 of December 17, 2012 (as amended on November 15, 2025). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
5. On mandatory requirements in the Russian Federation: Federal Law No. 247-FZ of July 31, 2020 (as amended on February 28, 2025). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
6. On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation: Federal Law No. 248-FZ of July 31, 2020 (as amended on December 29, 2025). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
7. List of instructions for the implementation of the President’s Message to the Federal Assembly (approved by the President of the Russian Federation No. Pr-294 on February 26, 2019). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
8. Action plan (“roadmap”) for the implementation of the “regulatory guillotine” mechanism (approved by the Government of the Russian Federation No. 4714p-P36 on May 29, 2019). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
9. On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs during state control (supervision): Federal Law No. 134-FZ of August 8, 2001 (as amended on December 22, 2008). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
10. On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of state control (supervision) and municipal control: Federal Law No. 294-FZ of December 26, 2008 (as amended on December 29, 2025). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
11. On the assessment of the actual impact of regulatory legal acts, as well as on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 83 of January 30, 2015 (as amended on May 29, 2023). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
12. On approval of the Rules for assessing the application of mandatory requirements contained in regulatory legal acts, preparing and reviewing a report on achieving the goals of introducing mandatory requirements and making a decision on extending the validity period of a regulatory legal act establishing mandatory requirements, or on conducting an assessment of the actual impact of a regulatory legal act establishing mandatory requirements: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 2454 of December 31, 2020. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).

14. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций : указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 (ред. от 20.05.2024). Доступ из СПС «Гарант».
15. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации : указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (ред. от 20.05.2024). Доступ из СПС «Гарант».
16. Об особом порядке вывоза наличной валюты Российской Федерации и аффинированного золота в слитках из Российской Федерации : указ Президента РФ от 25.03.2026 № 193. Доступ из СПС «Гарант».
17. О репатриации резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации : указ Президента РФ от 05.07.2022 № 430 (ред. от 18.12.2023). Доступ из СПС «Гарант».
18. О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) : указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737. Доступ из СПС «Гарант».
19. Проект об обязательных требованиях // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : офиц. сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=81764> (дата обращения: 10.03.2026).
20. Переседов А. М. Распространение реформы обязательных требований на акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 6. С. 12–15. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2025-6-12-15>.
21. Осинцев Д. В. Обязательные требования как предмет административно-правовых исследований // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 31–45. https://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_31.
22. Сморгачева Л. Н. Развитие административно-правового института обязательных требований // Административное право и процесс. 2023. № 12. С. 8–11. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-12-8-11>.
23. Зырянов С. М. Обязательные требования как средство административно-правового регулирования (по проекту федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации») // Актуальные проблемы науки административного права : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Б. М. Лазарева, 11 февраля 2020 г., г. Москва. М. : Изд-во «ОнтоПринт», 2020. С. 61–66.
24. Мустафина-Бредихина Д. М. Административно-правовое регулирование государственного конт-
13. Peresedov A. M. On the compliance with the principle of legality of mandatory requirements in the decrees of the President of the Russian Federation. *Herald of the Russian Law Academy*. 2025;(1):56–67. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-56-67>. (In Russ.).
14. On the application of special economic measures in connection with the unfriendly actions of the United States of America and foreign states and international organizations that have joined them: Decree of the President of the Russian Federation No. 79 of February 28, 2022 (as amended on May 20, 2024). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
15. On additional temporary economic measures to ensure the financial stability of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 81 of March 1, 2022 (as amended on May 20, 2024). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
16. On the special procedure for the export of cash currency of the Russian Federation and refined gold bars from the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 193 of March 25, 2026. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
17. On the repatriation of foreign currency and the currency of the Russian Federation by residents participating in foreign economic activity: Decree of the President of the Russian Federation No. 430 of July 5, 2022 (as amended on December 18, 2023). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
18. On certain issues of implementation (execution) of certain types of transactions (operations): Decree of the President of the Russian Federation No. 737 of October 15, 2022. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
19. Projekt ob obyazatelnykh trebovaniyakh. Federalnyy portal projektov normativnykh pravovykh aktov. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=81764> (accessed: 10.03.2026). (In Russ.).
20. Peresedov A. M. Rasprostraneniye reformy obyazatelnykh trebovaniy na акты organov gosudarstvennoy vlasti subektov Rossiyskoy Federatsii i organov mestnogo samoupravleniya. *State Power and Local Self-government*. 2025;(6):12–15. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2025-6-12-15>. (In Russ.).
21. Osintsev D. Mandatory requirements as a subject of administrative and legal research. *Elektronnoe prilozhenie k “Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu”*. 2021;(1):31–45. https://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_31. (In Russ.).
22. Smorchkova L. N. Razvitie administrativno-pravovogo instituta obyazatelnykh trebovaniy. *Administrative Law and Procedure*. 2023;(12):8–11. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-12-8-11>. (In Russ.).
23. Zyryanov S. M. Obyazatelnye trebovaniya kak sredstvo administrativno-pravovogo regulirovaniya (po projektu federalnogo zakona “Ob obyazatelnykh trebova-

роля обязательных требований, предъявляемых к качеству медицинской деятельности в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 237 с.

niyakh v Rossiyskoy Federatsii”). In: *Proceedings of the All-Russian Research-to-Practice Conference with International Participation, dedicated to the 90th Anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Law), Prof. B. M. Lazarev “Aktualnye problemy nauki administrativnogo prava”*, February 11, 2020, Moscow. Moscow: Izd-vo “Onto-Print”; 2020. p. 61–66. (In Russ.).

24. Mustafina-Bredikhina D. M. Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya obyazatelnykh trebovaniy, predyavlyaemykh k kachestvu meditsinskoy deyatel'nosti v Rossii. Cand. Sci. Thesis (Law). Moscow; 2018. 237 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. М. Переседов – кандидат юридических наук, доцент, консультант Департамента финансовой стабильности Центрального банка Российской Федерации; <https://orcid.org/0009-0001-3970-9442>, peresedov.alexey@yandex.ru

About the author

A. M. Peresedov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Consultant of the Financial Stability Department of the Central Bank of the Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0001-3970-9442>, peresedov.alexey@yandex.ru